

Г. А. Некрасова (*Сыктывкар*)

**Функционирование палатальных смычных согласных
в коми-зырянских диалектах**

Образование палатальных смычных согласных в пермских языках относят к прапермскому периоду. Их функционирование было ограничено ин- и ауслаутом [Кельмаков 1985: 278; 1993: 37;

Лыткин 1957: 121–123; Uotila 1933: 119–124]. В коми-зырянских диалектах данные согласные встречаются во всех фонетических позициях слова. Их функционирование в анлауте развилось только в период самостоятельного развития коми-зырянского языка. В результате различных фонетических изменений палатальные смычные согласные получили противоположные тенденции развития – сужение и расширение сферы функционирования в различных позициях фонетической структуры слова. Могут быть выделены четыре типа междиалектных корреспонденций: 1) $t' // t$, $d' // d$; 2) $k // t'$, $g // d'$; 3) $t' // jt$, $d' // jd$; 4) $t' // č$ ($// s'$), $d' // ž$ ($// z'$). Подробное описание данных явлений в диалектах пока не представляется возможным, отметим основные ареалы распространения каждого из них на основе анализа опубликованных диалектных материалов.

Междиалектная корреспонденция $t' // t$, $d' // d$ развилась в абсолютном большинстве случаев в результате палатализации велярных смычных согласных. Она отмечается в ан- и инлауте слова перед гласными переднего ряда, в инлауте также перед палатальными согласными. Изменения в инлауте неравномерно встречаются во всех коми-зырянских диалектах, ограничены в лузско-летских говорах. Палатализация велярных смычных в инлауте (ауслауте) началась с прапермского периода, например, кз. *квайт*, кп. *кватъ*, удм. *куать* < оп. **kuat'* < **kutte* 'шесть' [КЭСК: 119]; кз. *войтыр*, кп. *отур*, удм. *отыр* (Wiedemann) < оп. **ot'sr* [КЭСК: 61]. Изменения в анлауте развились в период самостоятельного развития диалектов, встречаются в нижневычегодском (последовательно в говорах с. Айкино, с. Гам, д. Жешарт, с. Межог, д. Туис-Керос, д. Шежам, спорадически в остальных говорах), спорадически в удорском, ижемском, присыктывкарском диалектах. Например:

анлаут:

вс. печ. скр. сс. *дэбыд*, вв. *дэбид*, л. (Об.) *дэбов*, лл. вс. *дэбол*, уд. *дэгыд*, нв. *дегов*, уд. нв. *дегыд* 'тепловатый, тепленький' [ССКЗД: 117];

вс. вым. лл. печ. скр. сс. уд. вв. *дин*, иж. нв. (Айк. Гам Жеш. Меж. Т.-К. Шеж.) *дин* 'место вблизи, около чего-л.; комель' [НВД: 27; ССКЗД: 108];

вс. иж. лл. печ. скр. сс. уд. вв. *тэсь*, нв. (Айк. Гам Жеш. Шеж.) *тэсь* 'толокно' [ССКЗД: 392];

вым. иж. л. (Об.) печ. сс. уд. *тэрмасьны*, вв. *тэрмасьні*, вс. *тэрмесьны*, нв. (Айк. Гам Меж. Шеж.) *термасьны* 'торопиться, спешить' [ССКЗД: 391];

вым. лет. скр. сс. *тіпкыны*, вв. *тіпкіні*, сс. *тіпиктыны*, вв. *тіпиктіні*, л. (Об.) вс. *тіпсьыны*, иж. скр. уд. нв. *типкыны*, л. (Пор.) *типсьыны* 'биться (о сердце, пульсе)' [ССКЗД: 369];

и н л а у т :

вым. иж. печ. вс. скр. сс. уд. нв. вв. *өти*, вым. иж. *өті*, лл. *өтиг* 'один' < оп. **otik* [ССКЗД: 267; КЭСК: 212];

вым. иж. л. печ. вс. сс. уд. *лыдьдьыны*, нв. *лыдьдины*, вв. *лыдьдині*, лет. *лыдйыны* 'читать' < оп. **lid* [ССКЗД: 207; КЭСК: 164].

В ряде слов велярные смывные не палатализируются во всех коми-зырянских диалектах, напр.:

вв. вым. иж. лл. нв. печ. скр. сс. уд. *ті*, вс. сс. *тійö* 'вы' [ССКЗД: 369];

вв. вым. иж. нв. печ. скр. *тіль*, вс. вым. уд. *тільк* 'густая заросль, чаща' [ССКЗД: 368];

вс. вым. иж. лл. нв. печ. скр. сс. уд. *тэчны*, вв. *тэчні*, уд. *тэтьны* 'класть, складывать' [ССКЗД: 392].

Междиалектная корреспонденция *t'//t* расширилась также в результате спорадической веляризации согласного *t'* в русских заимствованиях. Изменение во всех фонетических позициях структуры слова отмечается только в удорских говорах [УД: 19]. Веляризация согласного во всех диалектах произошла только в ауслауте, особенно в ауслаутных консонантных сочетаниях с последующим отпадением. Напр.:

а н л а у т :

вв. вс. иж. лл. нв. печ. скр. сс. *телега*, уд. *тэльöг* 'телега' [ССКЗД: 366];

и н л а у т :

вв. (Крч) лет. скр. сс. *матич*, вс. нв. печ. *матича*, уд. *матіч*, вым. иж. *матіча*, л. (Пор.) *матеч* 'матица' [ССКЗД: 218];

а у с л а у т :

вв. вс. иж. лл. скр. сс. *памень*, вым. уд. *памет* 'память' [ССКЗД: 273];

вс. вым. иж. нв. печ. уд. *скатерт* 'скатерть' [ССКЗД: 311];

вв. нв. скр. *госьт*, вс. вым. иж. лл. сс. уд. *гось* 'гость' [ССКЗД: 89];

вв. нв. печ. скр. *тесът*, вс. лл. нв. сс. уд. *тесъ* 'тесть' [ССКЗД: 367].

Междиалектная корреспонденция $k // t'$ и $g // d'$ возникла в результате двух противоположных процессов: 1) $k > t'$ и $g > d'$; 2) $t' > k$ и $d' > g$. Проявление второго процесса отмечается в заимствованиях из русского языка. Изменение согласных проявляется в ан- и инлауте перед гласными переднего ряда, в инлауте также перед палатальными согласными, напр.:

анлаут:

вв. вс. вым. иж. л. (Об.) лет. печ. скр. сс. уд. *гез*, вым. лл. нв. скр. сс. *дез* 'веревка' [ССКЗД: 78];

вв. вс. вым. л. (Об.) лет. печ. скр. сс. *гид*, л. нв. скр. сс. *дид* 'хлев' [ССКЗД: 79];

вв. вым. иж. лл. печ. скр. уд. *ки*, вым. лл. нв. скр. *ти* 'рука' [ССКЗД: 153];

инлаут:

вв. печ. скр. *йики*, вым. иж. *йики*, сс. *йыкы*, печ. (Медв.) *йикыл*, скр. нв. *йити*, нв. *ити* 'ость, усик (ячменя)' [ССКЗД: 140];

вв. вым. иж. лл. нв. печ. скр. сс. *изки*, уд. *иски*, вс. *изкы*, нв. *изти* 'жернов' [ССКЗД: 136; НВД: 100];

вв. вым. (Синд.) нв. печ. скр. уд. *векни*, нв. *ветни*, вс. лл. печ. скр. сс. *векньыд*, вв. уд. *векнид* 'узкий' [ССКЗД: 43];

вв. вс. вым. иж. нв. скр. сс. уд. *сёртни*, лл. *сёркни* 'репа' [ССКЗД: 334].

В диалектах, даже в отдельных говорах эти процессы протекали и протекают неравномерно, в зависимости от степени изменений могут быть выделены три группы диалектов (говоров).

Первая группа – верхневычегодский, верхнесысольский, ижемский, удорский диалекты, а также говор д. Кони вымского диалекта – характеризуется относительно устойчивым – сохранением согласных g и k в исконных и заимствованных словах, а также частичным расширением сферы их употребления за счет процесса $t' > k$ и $d' > g$. В эту группы следует включить также коми-язьвинское наречие. Примеры: вс. вым. иж. *гижны*, вв. *гижні*, кя. *гижнə* 'писать'; вв. вс. вым. иж. *гез*, кя. *гиз* 'веревка'; вв. уд. *кепись* 'рукавицы'; вв. вс. иж. кя. уд. *кер* 'бревно' [ССКЗД: 78, 79, 152; КЯД: 105; 125]. В верхнесысольских говорах с. Койгородка и д. Кобры в единичных случаях встречаются чередования $k \sim t'$ и $g \sim d'$: Гр. Кг. Уж. *кеслыны*, Кб. *теслыны* 'точить, наточить', Гр. Кг. Уж. *кепрӧс*, Кг. *тепрӧс* 'круто изогнутый' [ВСД: 50].

В русских заимствованиях палатальные смычные сохраняются в верхнесысольском и ижемском диалектах, коми-язьвин-

ском наречии. В верхневычегодских говорах и в говоре д. Кони происходит процесс перехода $t' > k$ и $d' > g$: вв. вым. *геньга*, вс. кя. *деньга* 'деньги' [ВВД: 68; ВД: 36; КЯД: 112]; вв. вс. иж. *телега*, уд. (Гл.) *тельög*, кя. *тилега*, вым. *келега* 'телега' [ССКЗД: 366; КЯД: 188]; вым. *келепон*, кя. *тилифон* 'телефон' [ВД: 36; КЯД: 188]; *типрей* 'кипрей (трава)' [КЯД: 188].

Вторая группа диалектов – вымский, лузско-летский, среднесысольский, присыктывкарский, печорский – характеризуется наличием вариаций $k \sim t'$ и $g \sim d'$ с преобладанием палатальных согласных. В диалектах этой группы имеются различные проявления процессов $k > t'$ и $g > d'$, $t' > k$ и $d' > g$.

В присыктывкарских говорах встречаются: а) преимущественно палатальные смычные в говорах с. Зеленец и д. Койтыбож: *деб* 'мошкara', *дидня* 'конюшня', *тельыд* 'бледный', *тер* 'бревно', *тирпич* 'кирпич'; б) вариативные слова с $k \sim t'$ и $g \sim d'$ – в остальных говорах, причем в говоре д. Тентюково – $k > t'$ и $g > d'$: *керка* ~ *терка* 'дом', *кепысь* ~ *тепысь* 'рукавицы', *геб* ~ *деб* 'мошкara', *гегдыны* ~ *дегдыны* 'окоченеть'; в говорах сс. Вильгорт и Шошка – $k < t'$ и $g < d'$: В. *геньга* ~ *деньга* 'деньги', В. *герт* ~ *дерт* 'конечно', В. Ш. *келега* 'телега', *кечма* 'тесьма', *кев* ~ *тев* 'невестка (жена одного брата для жены другого брата)', Ш. *кертука* ~ *тертука* 'терка' [ПСД: 33–34].

Пестрая картина вариаций $k \sim t'$ и $g \sim d'$ проявляется в среднесысольских говорах: в говорах сс. Иб и Пажга преобладают g и k , переход в смычные наблюдается лишь в единичных случаях, особенно в говоре с. Иб (*тевгыны* 'ныть, плакать', *титимэра* 'кикимора', *сёртни* 'репа'), в говоре с. Вотча функционируют вариативные слова с $k \sim t'$ и $g \sim d'$: *гижны* ~ *дижны* 'писать', *кисьмём* – *тисьмём* 'созревший', *терка* ~ *керка* 'дом', в говорах сс. Межадор, Чухлом, Визинга, Куратово наблюдается в основном переход $k > t'$ и $g > d'$ в исконных и заимствованных словах, например, *тиос* 'киоск', *тишка* 'кишка', эта тенденция получила дальнейшее развитие в говоре с. Палауз, где почти во всех случаях произошел переход $k > t'$ и $g > d'$ [ССД: 17–18].

В лузско-летских говорах также отмечается параллельное проявление обоих процессов: 1) $k > t'$ и $g > d'$: лл. З. Лет. Н. Сл. Ч. *тельдöдны*, Гур. Пр. *кельдöдны* 'побледнеть'; З. Н. Пор. *ти*, Ловл. *ки* 'рука'; З. Лет. Об. Пор. Сл. *дегдыны*, Гур. З. Н. *гегдыны* 'окоченеть'; Гур. З. Об. Пор. Пр. *терка*, З. Н. Пр. Ч. *керка* 'дом';

2) $t' > k$ и $d' > g$: Гур. Об. Сл. *келега* 'телега'; Лет. Пр. Сл. *геньга*, Лет. *деньга* 'деньги', Об. *геревня* 'деревня' [ЛЛД: 31–32].

В печорском диалекте в словах с исконными анлаутными задненебными согласными наблюдается: а) сохранение задненебных согласных, например, *ки* 'рука, руки', *керка* 'дом', *гез* 'веревка', *гижны* 'писать'; б) переход в палатальные смычные $k > t'$ и $g > d'$: *тепысь* 'рукавицы', *тиссыны* 'пролиться, высыпаться', *дегдыны* 'коченеть'; в) вариативные слова с $k \sim t'$: *кикимера* ~ *титимера* 'кикимора' [ПД: 12]. В отличие от среднесыольского, присыктывкарского и лузско-летского диалектов не наблюдается процесс $t' > k$ и $d' > g$: *телега* 'телега'.

В вымских говорах корреспонденция $k // t'$ и $g // d'$ возникла на основе неравномерного развития процесса $k > t'$ и $g > d'$. В говоре с. Весляна преобладают палатальные смычные, в говорах д. Синдор и с. Онежье наблюдается параллельное употребление с преобладанием палатальных: вым. Вес. Онеж. Синд. *ти*, К. Отл. *ки* 'рука, руки'; К. *кепысь*, Вес. Онеж. Синд. *тепысь* 'рукавица, рукавицы'; Вес. Онеж. Синд. *терка*, К. *керка* 'дом'; Вес. Онеж. Синд. *дез*, К. Синд. *гез* 'веревка' [ВД: 36, 224, 260, 283].

Изменение задненебных согласных в палатальные смычные наблюдается также коми-пермяцких диалектах, в которых встречаются варианты слов с $g \sim d'$, $k \sim t'$ или с промежуточным произношением звуков: *эз ёнджа ктер* 'ничего не сделал', *два ктилометра* 'два километра' [Баталова 1975: 59–60].

Третью группу образует нижневыхегодский диалект, где отмечается последовательное изменение $k > t'$ и $g > d'$ перед гласными переднего ряда и спорадически перед палатальными согласными [НВД: 27].

вым. лл. скр. нв. *тер*, вым. иж. лл. печ. вс. скр. сс. уд. вв. *кер* 'бревно' [ССКЗД: 153];

вым. лл. печ. вс. скр. сс. нв. *тепысь*, вым. л. печ. скр. сс. *кепысь* 'рукавицы' [ССКЗД: 152];

вым. иж. лл. печ. скр. уд. вв. *ки*, вым. лл. скр. нв. *ти* 'рука' [ССКЗД: 153];

вв. вс. вым. л. (Об.) лет. печ. скр. сс. *гид*, л. нв. скр. сс. *дид* 'небольшой теплый хлев' [ССКЗД: 79];

вым. иж. л. (Аб.) лет. печ. вс. скр. сс. уд. вв. *гез*, вым. лл. скр. сс. нв. *дез* 'веревка' [ССКЗД: 78].

В. И. Лыткин предполагает, что изменение согласных k и g в палатальные смычные t' и d' произошло недавно, в последние столетия. Об этом свидетельствует материал древнекоми письменных памятников: *гиж-* (ЛЕ), *кэж-* (Тр. ЛЕ), *кэлм-* (ЛЕ) [Лыткин 1957: 19, 22].

Междиалектная корреспонденция $t' // jt, d' // jd$ в коми диалектах возникла в результате двух противоположных явлений: а) $t' > jt, d' > jd$; б) $jt > t', dj > d'$. Для большинства коми-зырянских диалектов характерна первая тенденция, для коми-пермяцких диалектов и коми-язьвинского наречия – вторая. В единичных случаях изменения $jt > t'$ и $dj > d'$ встречаются в некоторых южных диалектах. Корреспонденция согласных отмечается в ауслауте и инлауте корневой морфемы, редко на стыке двух морфем. В большинстве диалектов она проявляется вне зависимости от морфонологических условий. Корреспонденция $t' // jt, d' // jd$ делит коми диалекты на несколько групп.

Первая группа диалектов – нижневычегодский и удорский, за исключением говоров Нижней Мезени, – характеризуется последовательным употреблением jt и jd (уд. также jd'). Однако в говорах удорского диалекта отмечается некоторая непоследовательность употребления jd' и jd : в вашкинских говорах – jd , в говорах верхней и средней Мезени – jd' . нв. уд. (Ваш.) *байд*, уд. (Мез.) *байдь* 'ива', нв. уд. *бед*, *бейдь* 'палка', нв. уд. (Ваш.) *гайд*, уд. (Мез.) *гайдь* 'пузырь', нв. уд. (Ваш.) *койд*, уд. (Мез.) *койдь* 'как' (УД: 20; НВД: 33).

Во вторую группу могут быть включены присыктывкарский, вымский, ижемский диалекты, а также нижнемезеньские говоры удорского диалекта, в которых последовательно употребляется jt и параллельно d' и jd . На фоне jt : *войт* 'капля', *квайт* 'шесть', *войтыр* 'народ', *шойт* 'тина', в качестве исключения сохраняется t' в вымских говорах (д. Синдор, с. Весляна) в слове *вотьва* 'дождевая или талая вода', в говоре с. Онежье данное слово функционирует с $t' \sim jt$, *вотьва*, *войтва* 'дождевая или талая вода'. В большинстве лексем фонема d' сохраняется, например, вв. вым. иж. скр. уд. (НМ.) *бадь* 'ива', *дадь* 'санки', *додь* 'сани', *бедь* 'палка' [ВД: 37–38]. Йотированное сочетание обнаруживается в ограниченной группе слов, где jd является исконным: вым. *байдык*, скр. *байдӧг* 'куропатка', или же возникло в результате изменений: вв. вым. иж. уд. (НМ.) *сайд* 'сознание', вв. вым. иж. *койд* 'как', вым. скр. *мойдны* 'рассказывать сказки', вым. *войдор* 'прежде, раньше', *войдарлун* Вес. К. Онеж., *войдорлун* Син., скр. *войдӧрлун* 'позавчера' [ВД: 37–38; ПСД: 34].

Третью группу образуют нуль-эловые говоры верхневычегодского диалекта, в которых отмечается чередование $t' \sim jt, d' \sim jd$ в конце корневой морфемы при определенных морфоно-

логических условиях: сочетания *jt* и *jd* употребляются в ауслауте или в инлауте перед гласной фонемой, согласные *t'* и *d'* – в инлауте перед согласным: *мойд* 'сказка' – *мойда* 'расскажу сказку' – *модьні* 'рассказывать сказку', *няйт* 'грязь' – *няйтэсь* 'грязный' – *нятьтэз* 'без грязи'. На стыке двух лексем употребляются йотированные сочетания в ауслауте при вокалическом анлауте второй лексемы: *квайт арес* 'шесть лет', при консонантном анлауте – палатальные смычные: *квать пелеса* 'шестиугольный' [ВВД: 66]. Данное чередование проявляется последовательно в устьнемском говоре, в говорах Усть-Кулома, Мыелдина и Нившеры чередование *t' ~ jt*, *d' ~ jd* в инлауте перед согласным носит факкультативный характер, например, *модьні* – *мойдні* 'рассказывать сказку', исключение *садьмэдни* 'разбудить', *садьмини* 'проснуться'. В эловых и вз-эловых говорах чередование *t' ~ jt*, *d' ~ jd* отмечается только в единичных случаях, например, *сайд* 'сознание', *садьмедни* 'разбудить'. В большинстве слов *d'* сохраняется: *дадь* 'санки', *додь* 'сани', *бадь* 'ива', *бедь* 'палка', *гадь* 'пузырь', *d' ~ jd* только в слове Ан. Вочь. Дер. Крч. Руч. Ст. Устьк. *кодь*, Вольд. Мыел. Нив. П. Устьн. *койд* 'как' [ВВД: 67].

Четвертую группу образуют южные диалекты – верхнесысольский, среднесысольский, лузско-летский, печорский, которые характеризуются употреблением *t'*, *d' ~ jd*. В большинстве случаев *d'* сохраняется, функционирование *jd* отмечается подобно диалектам второй группы в единичных случаях, в которых йотированные сочетания являются исконными: вс. лл. сс. *майдög* 'мыло', вс. (Кг. Уж.) сс. лл. (Об.) *байдög* 'куропатка', или же возникли в результате изменений: вс. печ. сс. *мойд* 'сказка', сс. *войдөр* 'прежде', лл. (Лет. Сл. Ч.) *войдорлун*, вс. *ойдорлун* 'позавчера', лл. (Лет. Ч.) *войдорыт*, вс. *ойдорыт* 'позавчера вечером' [ВСД: 50; ЛЛД: 32; ПД: 11; ССД: 17]. Подобная картина наблюдается и в отношении функционирования сочетания *jt*, наличие которого отмечается в единичных словах: в верхнесысольских говорах в слове *войтыр*: Гр. Кг. Уж. *том войтыр* 'молодежь', Кг. *челядь войтыр* 'дети'; в среднесысольском диалекте: в говорах сс. Пажга и Иб в словах *войт* 'капля', *войтва* 'дождевая или талая вода', *нуйт* 'тина', в Чухломе вариация *t' ~ jt* в слове *кватьмын ~ квайтымын* 'шестьдесят' [ССД: 15].

В лузско-летском, печорском и среднесысольском диалектах наблюдается процесс *t' < jt* в слове вв. (Крч) иж. скр. уд. *шайт*,

лл. печ. сс. *шатъ* 'рубль' [ССКЗД: 424], в лузско-летских говорах — $d' < jd$ в слове Пор. *бад'оэ*, лл. Об. сс. *байдоэ* 'куропатка' [ЛЛД: 32].

Особую группу образуют коми-язьвинское наречие и коми-пермяцкие диалекты, в которых не только сохраняются палатальные смычные согласные в ин- и ауслауте, но и исконные йотированные сочетания в корневых морфемах или же на стыке двух морфем переходят в палатальные смычные, например:

вс. печ. скр. сс. *байдоэ*, вв. *байдэз*, вым. иж. уд. *байдык*, нв. *байдук*, л. (Пор.) *бадьоэ*, кп. *бадег*, кя. *бадюк*, *бадюэ* 'куропатка' < ок. **bajdsɣ* < **paδ'tz* [КЭСК: 35–36; ССКЗД: 17; КЯД: 87];

вым. нв. печ. скр. уд. *майтоэ*, вв. иж. *майтэз*, вс. лл. сс. *майдоэ*, кп. *матег*, кя. *матиг*, удм. *майтал* 'мыло' < оп. **tajt-* [КЭСК: 168; ССКЗД: 216; КЯД: 145];

вв. (Крч) иж. скр. уд. *шайт*, лл. печ. кп. сс. *шатъ* 'рубль' < ок. **šajt* < арийск., авест. *šoito*, *šaeta* [КЭСК: 316; ССКЗД: 424];

кп. *вотъны*, кя. *вотънэ*, кз. *вөйтны* 'утопить' [КЯД: 101].

Корреспонденция $t' // č' (// s')$, $d' // ž' (// z')$ развилась в основном в результате дезаффрикации. Во всех коми диалектах наблюдаются две разновидности данного процесса: 1) переход аффрикат в щелевые, 2) переход аффрикат в смычные. В северных диалектах встречаются обе разновидности дезаффрикации. Изменение аффрикат в смычные преобладает в удорских и ижемских говорах, где имеются лишь редкие случаи их перехода в фрикативные согласные. В нижневычегодском диалекте качество субституата зависит в основном от фонетического окружения: замещение аффрикат смычными проявляется в сочетании с постпозитивной аффрикатой или смычным согласным, замещение фрикативными — при постпозитивном смычном согласном [НВД: 25]. В других диалектах замена фрикативными и смычными происходит при одинаковых фонетических условиях. В вымском диалекте замещение аффрикат смычными отмечается в верхневымских, онежском, шошецком говорах, смешанная дезаффрикация — в говоре д. Синдор, фрикативные — в переходных, половницком, княжпогостском, веслянском говорах [Ляшев 1977: 61]. В верхневычегодском диалекте в большинстве говоров аффрикаты субституируются фрикативными, последовательно в говорах сс. Усть-Нем, Мыелдино и д. Вочь, в остальных говорах ограничено. В говоре с. Нившера представлена смешанная дезаффрикация [ВВД: 63–66]. Все четыре аффрикаты подвержены изменениям, но в разной степени. Фрикативными согласными могут быть

заменены все аффрикаты, смычными – ʃ , č и ʒ , деаффрикация последней наблюдается только в удорском диалекте. Сужение сферы функционирования аффрикат отмечается во всех позициях фонетической структуры слова, преимущественно в инлауте в сочетании с постпозитивным зубным согласным или на стыке слов с анлаутным согласным второго слова. В диалектах аффрикаты проявляют разную степень деаффрикации.

t' // č:

анлаут: печ. вс. скр. сш уд. нв. вв. *тёвтя*, л. (Ловл.) *човча*, л. (Пор.) *чолча* 'кулик' < оп. **čolča* < **čšlčz* [ССКЗД: 367; КЭСК: 279]; иж. *телядь*, вв. вым. иж. лл. печ. скр. сс. уд. (Мез.) нв. *челядь*, вс. *челедь* 'дети' [ССКЗД: 407]; иж. *тер*, зк. *чер* 'топор' [ССКЗД: 408; ИД: 29];

инлаут: иж. уд. *тэтьны*, вс. вым. иж. лл. печ. сс. уд. нв. *тэчны*, вв. *тэчні* 'складывать' [ССКЗД: 392; ИД: 28]; уд. *кир-титьтор* < *кирничтор* 'обломок кирпича' [ССКЗД: 457];

аусллаут: иж. *руть*, зк. *руч* 'лиса' [ССКЗД: 326, ИД: 29]; иж. *пать*, зк. *пач* 'печка' [ССКЗД: 277; ИД: 29];

на стыке слов: иж. *тяль тюнь* 'чалъ чунь' [ИД: 29]; вв. (Нив.) *көть бөж* 'көч бөж' [ВВД: 66].

Деаффрикация ʃ отмечается во всех диалектах в инлауте в сочетании с постпозитивным согласным, в ижемском диалекте – во всех позициях слова. В период формирования современных коми диалектов данный процесс был распространен шире. В ряде диалектов в единичных случаях деаффрикация прошла в ан- и аусллауте.

d' // ʃ (// z')

анлаут: иж. *дёля*, вв. (Крч.) иж. *дзоля*, вв. (Бог.) вым. нв. *дзёля*, нв. *дзеля* 'маленький' [ССКЗД: 139; ИД: 31];

инлаут: уд. (Гл.) *вөдьладор*, иж. *вөдьласдор*, вым. печ. скр. сс. вв. *водзладор*, вым. *водзласдор*, иж. нв. *водзласдор*, вс. *рдзладор* (ССКЗД: 54); вым. лл. нв. печ. скр. сс. *көзьдөдны*, вс. вым. лет. печ. скр. сс. *көдздөдны*, вв. *көдздэдні* 'холодать, похолодать' [ЛЛД: 19; ПД: 17–18; ССД: 26–27; ПСД: 35; ВВД: 64; НВД: 25; ССКЗД: 169]; вым. иж. *визьлыны*, л. печ. скр. сс. *видзөдлыны*, вв. *видзедліні* 'посмотреть' [ССКЗД: 49]; вым. иж. уд. вв. (Нив.) *лэдьны*, вым. иж. лл. печ. скр. сс. уд. нв. *лэдзны*, вв. *лэдзні* 'отпустить' [ССКЗД: 209; ВВД: 66];

аусллаут: иж. *кыдь*, зк. *кыдз* 'береза' [ССКЗД: 185; ИД: 31];

на стыке слов: вв. (Нив.) *кыдь нӧ*, иж. *кудь не* 'как же' [ВВД: 66; ИД: 31]; иж. нв. *водь чунь*, вв. скр. *водз чунь* 'указательный палец' [НВД: 25; ССКЗД: 421]; вым. (Шош. Онеж.) *водь на* 'рано еще' [Ляшев 1977: 61]; уд. *медводь локті* 'я пришел раньше всех' [ССКЗД: 457].

Во всех диалектах коми языка деаффрикация имеет нерегулярный характер. Случаи вариативного употребления аффрикат и смычных нередко отмечаются в пределах одного диалекта, напр., уд. *видьлӧм*, *визьлӧм* (< *видзлӧм* 'поношенный (о платье)'). Синтагматическое ограничение функционирования аффрикат проявляется в удорском диалекте, где в конце слога перед согласными возможны только твердые аффрикаты [УД: 19]. Прапермская и пракоми тенденция замены аффрикат фрикативными сохраняется в разной степени во всех диалектах, в основном в инлауте в сочетании с постпозитивным согласным. Более устойчива данная тенденция в южных диалектах. В говорах вымского, нижневычегодского и в говоре с. Нившера верхневычегодского диалекта отмечается смешанная деаффрикация, в удорском и ижемском диалектах – тенденция замены аффрикат смычными.

Для большинства коми-зырянских диалектов характерна аффрикатизация велярных смычных согласных в инлауте, аффрикатизация палатальных смычных отмечается только в удорском диалекте. Она проявляется в анлауте русских заимствований, напр., *чӧс* 'тёс', *чуль* 'тюль' [УД: 19].

Рассмотренные фонетические процессы имеют разное территориальное распространение: одни охватывают все диалекты, другие – группы смежных диалектов, третьи не выходят за пределы одного диалекта. На фоне несовпадения ареалов распространения одних языковых явлений с территорией проявления других наиболее полное развитие каждого из процессов, даже противоположных, отмечается в северных диалектах: палатализация велярных смычных и задненёбных с переходом в палатальные смычные – в нижневычегодском диалекте; переход аффрикат в смычные – в удорском и ижемском диалектах; переход палатальных смычных в йотированные сочетания – в нижневычегодском и удорском диалектах, спорадическая веляризация и аффрикатизация палатальных согласных – в удорском диалекте. Расширение сферы функционирования палатальных смычных в анлауте и сужение в ауслауте последовательно протекает в нижневычегодском диалекте, где проявляется наиболее сильное палатализирующее влияние гласных

переднего ряда. Все выделенные процессы имеют довольно позднее происхождение, возникли в разные периоды развития коми-зырянского языка. Разная степень их проявления, наличие вариативности свидетельствует о разном времени их возникновения и скорости распространения. Хронологическая систематизация рассмотренных явлений пока не представляется возможным. Возникновение языковых процессов, естественно, связано с внутренними языковыми закономерностями, обусловлено системой языка (диалекта). Однако можно предположить, что распространение палатальных смычных в анлауте началось в результате контактирования с русским языком. В прапермский и пракоми периоды, возможно, также в период заимствования русских лексем палатальные смычные согласные в анлауте еще не встречались. Поэтому одной из основных причин рассмотренных фонетических изменений явилась гиперкоррекция как результат приспособления одной языковой системы к другой. Этим объясняется также протекание разных фонетических процессов в исконных и заимствованных словах. Позиционное расширение и сужение корреляции смычных согласных по велярности-палатальности в каждом из коми-зырянских диалектов явились результатом действия различных синтагматических фонетических процессов и иноязычного влияния.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

Языков, диалектов, наречий, говоров:

вв. — верхневьчегодский диалект; *вс.* — верхнесысольский диалект; *вым.* — вымский диалект; *иж.* — ижемский диалект; *кл.* — коми-пермяцкий язык; *кя.* — коми-язьвинское наречие; *л.* — лузский говор лузско-летского диалекта; *лет.* — летский говор лузско-летского диалекта; *лл.* — лузско-летский диалект; *нв.* — нижневьчегодский диалект; *ок.* — общекоми язык-основа; *оп.* — общепермский язык-основа; *печ.* — печорский диалект; *скр.* — присыктывкарский диалект; *сс.* — среднесысольский диалект; *уд.* — удорский диалект; *удм.* — удмуртский язык.

Названий населенных пунктов:

Айк. — с. Айкино, *Ан.* — с. Аныб, *Бог.* — с. Богородск, *В.* — с. Вильгорт, *Ваи.* — говор Усть-Вачерги, *Венд.* — д. Вендинга, *Вес.* — с. Весляна, *Вольд.* — с. Вольдино, *Гл.* — с. Глотова, *Гр.* — д. Грива, *Гур.* — с. Гурьевка, *Дер.* — с. Деревянск, *З.* — с. Зануль; *Жеш.* — д. Жешарт; *К.* — д. Кони, *Кб.* — д. Кобра, *Кг.* — с. Койгородок; *Кокв.* — д. Коквицы, *Косл.* — с. Кослан, *Крч.* — с. Керчемья, *Лет.* — с. Летка, *Ловл.* — с. Ловля, *Лопт.* — д. Лоптюга, *Медв.* — д. Медвежская, *Меж.* — с. Межог, *Мьел.* — с. Мьелдино, *Н.* — с. Ношуль, *Нив.* — с. Нившера, *НМ.* — Нижняя Мезень, *Об.* — с. Объячево, *Онеж.* — с. Онежье, *Остр.* — д. Острово, *Отл.* — д. Верхняя Отла, *П.* — с.

Пожег; *Паль*. – с. Палевицы, *Пор*. – с. Поруб; *Пр*. – д. Прокопьевка, *Руч* – с. Руч, *Синд*. – д. Синдор, *Сл*. – с. Слудка, *Ст*. – с. Сторожевск, *Т*. – д. Тентюково, *Т.-К*. – д. Туис-Керос, *Тур*. – д. Турья, *Удор*. – д. Нижний Удор, *Уж*. – д. Ужга, *Устьк*. – с. Усть-Кулом, *Устьн*. – с. Усть-Нем, *Ч*. – с. Чигаево, *Час*. – с. Часово, *Шош*. – с. Шошка, *Шеж*. – д. Шежам.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

ВВД – Сорвачева В. А., Сахарова В. А., Гуляев Е. С. Верхневычегодский диалект коми языка. Сыктывкар. Коми кн. изд-во, 1966.

ВД – Жилина Т. И. Вымский диалект коми языка. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1999.

ВСД – Жилина Т. И. Верхнесыольский диалект коми языка. М.: Наука, 1975.

Баталова Р. М. Коми-пермяцкая диалектология. М.: Наука, 1975.

ИД – Сахарова М. А., Сельков Н. Н. Ижемский диалект коми языка. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1976.

Кельмаков В. К. К вопросу о праудмуртской системе согласных // СФУ. 1985. № 4. С. 272–280.

Кельмаков В. К. Формирование и развитие фонетики удмуртских диалектов: Науч. докл. дисс. д. филол. н. / РАН. Ин-т языкозн. М., 1993. 57 с.

Кельмаков В. К. Краткий курс удмуртской диалектологии. Ижевск: Изд-во Удм. ун-та, 1998.

КЭСК – Лыткин В. И., Гуляев Е. С. Краткий этимологический словарь коми языка, М.: Наука, 1970.

КЯД – Лыткин В. И. Коми-язьвинский диалект. М.: Изд-во АН СССР, 1961.

ЛЛД – Жилина Т. И. Лузско-летский диалект коми языка. М.: Наука, 1985.

Лыткин В. И. Историческая грамматика коми языка I. Введение. Фонетика, Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1957.

Ляшев В. А. Фонетические особенности вымского диалекта коми языка // Коми филология. Труды ИЯЛИ Вып. 18. Сыктывкар. Коми кн. изд-во, 1975. С. 40–49.

Ляшев В. А. Фонетико-морфологические особенности вымского диалекта коми языка: Дисс... канд. филол. н. Сыктывкар, 1977.

НВД – Сорвачева В. А. Нижневычегодский диалект коми языка. М.: Наука, 1978.

ПД – Сахарова М. А., Сельков Н. Н., Колегова Н. А. Печорский диалект коми языка. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1976.

ПСД – Жилина Т. И., Бараксанов Г. Г. Присыктывкарский диалект и коми литературный язык. М.: Наука, 1971.

ССД – Колегова Н. А., Бараксанов Г. Г. Среднесыольский диалект коми языка. М.: Наука, 1980.

ССКЗД – Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1961.

УД – Сорвачева В. А., Безносикова Л. М. Удорский диалект коми языка. Москва: Наука, 1990.

Uotila T. E. Zur Geschichte des Konsonantismus in den permischen Sprachen. Helsinki, 1933 (= SUST 65).